

**Встреча весны в станицах Алексеевская и Усть-Бузулукская,
хуторах Яминский и Стеженский Алексеевского района
Волгоградской области**

ПАСПОРТ ОБЪЕКТА

Этнос: Русские

Религия: Православие

Язык: Русский, донская группа говоров, хопёрский говор

Адрес: Волгоградская область, Алексеевский район, станицы Алексеевская, Усть-Бузулукская, хутора Яминский, Стеженский

Страна: Россия

Категория: 2.1.2. Весенние

Экспедиция:

Экспедиция: Государственный центр русского фольклора. Год, собиратели: 2015 – В. Е. Добровольская, А. Б. Ипполитова, А. С. Кабанов, Д. В. Морозов, К. С. Маликова, К. В. Чеботарев. Место фиксации: Волгоградская область, Алексеевский район, станица Алексеевская, станица Усть-Бузулукская, хутор Яменский, хутор Стеженский. Место хранения: Архив Государственного центра русского фольклора. Коллекция АЦРФЭ – 2015 - 35-9/1.

История выявления и фиксации:

Наиболее ранние этнографические сведения о весенних календарных обрядах казаков Хопёрского округа Войска Донского, собранные еще в 1880-е годы корреспондентами Русского Географического общества, хранятся в Архиве РГО [Ф.12 Р.12. Оп.5. Д.5]. Интенсивное обследование традиционной культуры верхнедонских территорий было продолжено уже во второй половине XX века. Однако в течение долгого времени (1960-е – 1980-е годы) в Алексеевском районе Волгоградской области работали преимущественно этномузыкологические экспедиции Московской государственной консерватории, Фольклорной комиссии Союза композиторов РФ и других организаций, в которых в больших объемах фиксировался музыкальный материал, но уделялось мало внимания этнографическому контексту традиции. В 1980-е – 1990-е годы сведения о календарной обрядности хопёрских станиц и хуторов записывались экспедициями Волгоградского государственного университета (руководитель В. С. Кубракова). Материалы содержатся в Архиве кабинета этнографии Волгоградского государственного университета. В 2004-2006 годах на данной территории работали экспедиции Института мировой литературы им. А. М. Горького Российской академии наук под руководством Е. В. Минёнок. Материалы находятся в архиве этой организации [Фольклорная коллекция Института мировой литературы Российской академии наук 2004. Т. VI. 2006. Т. I.] В 2006 и 2007 годах в станице Алексеевской, хуторах Стеженском и Яминском (2006) и станице Усть-Бузулукской (2007) Алексеевского района Волгоградской области работали диалектологические и этнолингвистические экспедиции Южного научного центра Российской академии наук (руководители Н. А. Архипенко, Т. Ю. Власкина). Полевые материалы хранятся в архиве Института социально-

экономических и гуманитарных исследований Южного научного центра Российской Академии наук. В 2015 году для записи обрядового фольклора Алексеевского района в рамках проекта «Фольклорная школа на Дону» была организована комплексная экспедиция Государственного республиканского центра русского фольклора (руководитель Д. В. Морозов). Все материалы хранятся в архиве Государственного центра русского фольклора, Коллекция АЦРФЭ – 2015 - 35-9/1.

Библиография:

1. Власкина Н. А. Ранневесенние праздники донских казаков: к вопросу о территориальном варьировании календарной обрядности // Проблемы истории, филологии, культуры. Научный рецензируемый журнал, издается под руководством отделения историко-филологических наук РАН. №3 июль-август-сентябрь. – М.-Магнитогорск-Новосибирск, 2013. – С. 329-341;
2. Новак Л. А., Фрадкина Н. Г. Обряды и праздники донских казаков. Из истории // Обряды и праздники на Дону. Очерки, статьи, рекомендации. Ростов-на-Дону, 1979. – С. 7-38;
3. Проценко Б. П. Календарно-хозяйственная обрядность и фольклор на казачьем Дону // Филология в образовательном пространстве донского региона и ее роль в развитии личности. Мат. обл. науч.-практ. конференции. Ростов-на-Дону, 24-25 апреля 2001 г. Ч.1. – Ростов-на-Дону, 2001. – С. 147-150;
4. Рыблова М. А. Весенние праздники у донских казаков в XIX- начале XX в.: половозрастной аспект. // Проблемы истории филологии и культуры, январь. 2009. №1. – С. 414-437;
5. Рыблова М. А. Календарные праздники зимнее-весеннего цикла у донских казаков в XIX- начале XX в. // Стержень. Научный ежегодник. Волгоград, 2010. Вып.8. – С. 260-270;
6. Рыблова М. А. Календарные праздники донских казаков. –Волгоград, 2014. – С.71-79.

Дата публикации: 5 декабря 2016.

В станицах Алексеевской и Усть-Бузулукской, хуторах Яминском и Стеженском Алексеевского района Волгоградской области на протяжении нескольких недель марта совершались обряды закликания или встречи весны. Необходимо отметить, что обрядовые действия, связанные с заклинанием весны, совершались не одномоментно, а в течение продолжительного периода. В народном календаре хопёрских станиц и хуторов встреча весны была связана с церковными праздниками святой Евдокии, Сорока мучеников, Алексея, человека Божьего и Благовещенья.

В данном регионе все эти даты осознаются как единый период, называемый вешними праздниками. Они выстраиваются в некую последовательность, во время которой происходит постепенное потепление и то, что местные жители называют становлением весны.

Вместе с тем каждый из праздников отмечен самостоятельным комплексом примет и обрядовых действий, связанных со встречей весны.

Кликать весну начинали с дня святой Евдокии, а датой окончания всего периода считалось Благовещение, после которого кликать весну строго запрещалось.

В местной традиции существует несколько терминов, обозначающих ритуальные действия этого периода: весну кликать, весну закликать, весну встречать, встреча весны. В ряде случаев закликание весны на данной территории может ограничиваться исполнением обрядовых песен-закличек. Иногда закликание объединяется с подкидыванием жаворонков. И в том, и в другом случае участниками обрядовых действий являются дети. Именно детские игры с жаворонками способствовали перемещению в детский репертуар весенних закличек, которые изначально не были его принадлежностью. Весну кликали девушки и женщины, а действия с жаворонками совершали дети. Иногда эти события могли быть разнесены во времени. Но на данной территории они объединены в единый комплекс ритуалов, связанных со встречей весны.

Первым днём кликанья весны в хопёрских станицах считался день святой Евдокии Илиопольской, который отмечали 1 (14) марта. Этот день называют здесь просто Евдокия; он издавна считался «несчастливым», на него нельзя было высевать семена на рассаду. Однако именно в этот день рассаживали, черенковали или пересаживали комнатные растения, так как верили, что они будут хорошо расти. На Евдокию наблюдали за ветром: откуда он дует в этот день, оттуда он будет дуть на протяжении всей весны. Считается также, что на Евдокию из своих нор вылезают суслики, поэтому этот день называли еще суслиный праздник. С Евдокии могли начать исполнять заклички. Однако надо отметить, что чаще их кричали маленькие дети, и это воспринималось окружающими как игра, не имеющая какого-либо магического смысла. Закликание в этот день не сопровождалось никакими особыми действиями и изготовлением обрядового печенья.

В то же время местные жители подчеркивали, что именно с этого дня старшие родственники побуждали их весну кликать. Вероятно, до середины XX века еще сохранялись представления о магической роли детей в закликании весны. Но в настоящее время об этом говорится, как о детской забаве.

Наиболее активно кликали весну в день памяти Сорока Севастийских мучеников – 9 (22) марта. В народной традиции его называют Сороки. Считается, что в этот день зима заканчивается, а весна начинается – прилетают сорок птиц, которые приносят на своих крыльях весну. В то же время сорок птиц осознавались как души сорока мучеников.

Первым вестником весны считался жаворонок, поэтому в этот день из теста пекли фигурки птичек. Несмотря на то, что день Сорока мучеников приходится на Великий пост, тесто, используемое для обрядового печенья, большинство местных жителей называют сдобным. Его издавна готовили опарным способом: дрожжам давали толчок, чтобы они начали работать, играть, как здесь говорили. В теплую жидкость, чаще всего молоко, реже воду, добавляли сахар, дрожжи и немного муки. Все перемешивали до тех пор, пока

дрожжи и сахар не растворялись полностью. Иногда опару ставили на воде, но растворяли в ней сметану. Опару оставляли на некоторое время в месте, защищенном от сквозняков, пока опара не поднималась и образовывалась пышная шапка пены. Про эту пену обычно и говорят дрожжи играют или опара играет. Когда шапка начинает опадать, и на поверхности опары появляются пузырьки, считается, что опара готова. В отдельной посуде смешивается вся сдоба: яйца, сахар и мягкое сливочное или постное масло. Компоненты сдобы тщательно перемешиваются и соединяются с опарой. Затем в эту смесь добавляется мука. Многие хозяйки говорят, что мешать тесто нужно ложкой «в одном направлении». Когда ложка перестанет проворачиваться в тесте, его выкладывают на стол и начинают замешивать руками. Чтобы тесто не прилипло к рукам и не стало жестким от большого количества муки, хозяйки мажут руки подсолнечным маслом. Затем все тщательно вымешивается. Месить надо довольно долго, пока тесто не станет эластичным, гладким, мягким и воздушным. Консистенцию теста хозяйки сравнивают с мочкой уха или кожей на внутренней стороне локтя. Замешанное тесто кладут в миску и закрывают чистым полотенцем. Оно должно выстояться два часа и увеличиться в объеме в два раза. Затем тесто вынимают из посуды, еще раз вымешивают, не добавляя муки, затем оставляют на столе минут на 20 и начинают делать птичек.

Однако наиболее пожилые исполнительницы говорят о том, что в старину тесто для жаворонков было все-таки постным, хотя и на опаре. Для того, чтобы приготовить такое тесто, нужно развести сахар и дрожжи в теплой воде, подождать, пока на поверхности появятся пузырьки, и начать вводить в воду просеянную муку. Затем в тесто необходимо добавить растительное масло и соль. Полученную смесь следует размешивать до тех пор, пока тесто не станет мягким и эластичным. Комочков в смеси быть не должно. Готовое тесто нужно положить в кастрюлю, накрыть полотенцем и дать ему подняться в два раза.

Пожилые исполнительницы вспоминали, что их мамы и бабушки ставили тесто не на дрожжах, а «на хмелине», то есть на закваске из хмеля. Для ее приготовления в кипящую воду бросали шишки хмеля. Их кипятили на медленном огне, затем процеживали, охлаждали до температуры, «когда пальцу не горячо», добавляли сахар или мед. Затем добавляли муку до консистенции густой сметаны. Закваску ставили в теплое место на сутки, за которые она увеличивалась в объеме вдвое. Эту закваску использовали в качестве дрожжей для приготовления теста.

Обрядовое печенье на Хопре называется жаворонки или жавороночки. Оно делалось двух видов.

В одном случае говорили, что для того, чтобы сделать жаворонка нужно раскатать тесто толщиной около 2 см. Затем стаканом надавить кружочки. Две противоположных стороны кружка соединялись так, чтобы получился кулечек, из носика которого делали головку и крылышки птички. Раскрытую часть расплющивали и немного вытягивали, затем разрезали ножом, чтобы сделать птичке хвостик.

Другие хозяйки делали жаворонков иначе. Они делили тесто на маленькие шарики, затем раскатывали их в лепешечки и делали на них четыре надреза. Из одного сегмента лепешки формировали головку птицы. Она была выпуклой и довольно большой. Носик делали маленьким, прищипывая кусочек теста двумя пальцами. Из двух, расположенных друг напротив друга сегментов делали крылышки. Для этого сегменты немного вытягивали и разрезали ножом, имитируя крылышки на перьях. Сегмент, находящийся напротив головки жаворонка, также вытягивали, чтобы он был как можно шире, и делали ножом три или четыре надреза – получался хвост птички.

Таким образом, в данной традиции существовало параллельно два типа обрядового печенья: плоскостное и частично-объемное.

Обычно жаворонков раздавали детям, которые выходили с ними на улицу, залезали на стога сена или на сенные прикладки и кликали весну, исполняя заклички, адресованные птицам. Если на большинстве смежных территорий птиц просили принести весну, потому что зима поела весь хлеб, то в станицах и хуторах Алексеевского района зиму упрекали в том, что она поела все сено:

Жаворонки-господа,
Прилетите вы сюда,
Унесите зиму,
Принесите весну.
Зима надоела
Всю сену поела.

Затем жаворонков подкидывали вверх. Упавшее печенье не подбирали, «чтоб птички склевали». Это позволяет говорить о остатках ритуальных представлений о кормлении душ-птиц. Жаворонков могли и есть, им приписывалась способность влиять на здоровье людей и скота: «ели, чтоб не болеть, чтоб здоровье было», «иногда скотина подберет, чтоб не болела».

Реже одного или нескольких жаворонков оставляли. Печенье хранили за иконами, а иногда – в хлебе, предназначенном для посева. Во время первого выхода в поле, жаворонка крошили и вместе с зерном бросали в землю, но чаще закапывали при первом посеве в землю целиком.

Тексты закличек и рассказы о подбрасывании обрядового печенья были записаны от людей разного возраста: 1920-х – 1970-х годов рождения. Но о магических действиях с жаворонками, совершавшихся в поле во время сева, помнили только наиболее пожилые исполнительницы. Традиция закличания весны находилась в активном бытовании еще в 1970-е годы, а выпекали жаворонков в день Сорока мучеников вплоть до начала 1990-х годов, хотя дети уже не бегали с ними кликать весну.

Пожилые женщины вспоминали, что жаворонков раздавали всем знакомым и соседям для поминовения умерших, но это не считалось обязательным. Упоминалось, что жаворонков нужно раздать в «память о сорока мученика». Таким образом, поминальная символика обрядового печенья к настоящему времени практически утрачена, хотя значение числа

сорок и его роль в похоронно-поминальной обрядности, как и повсюду, весьма устойчивы.

Символика числа 40 прослеживается и в приметах праздника. Так, смотрели, есть ли заморозки или замерзли ли ночью лужи. Если ночь была холодной и морозной, то ждали, что и следующие сорок ночей будут морозными.

Еще одним днем, во время которого могли закликать весну, был день памяти святого Алексея, 17/30 марта. В данной традиции его называли Алексей тёплый, Алексей с гор потоки. Считалось, что святой Алексей приносит окончательное тепло. К этому времени полностью таял снег, и сходила вода; На Алексея тёплого, по народным приметам, «от земли пар идет», она окончательно просыпается после зимы. В этот день выносили пчел на пасеку, а иногда даже открывали летки, «чтобы пчелы облетались». Но жаворонков уже не пекли, хотя ребяташки могли кликать весну. На Алексея хозяева после церковной службы отбирали семена для посева, «чтоб урожай был».

Датой, завершающей период закликания весны, было Благовещение 25 марта/7 апреля. Верили, что к этому времени весна пришла окончательно, и больше серьезных похолоданий не будет. На Благовещение запрещалось работать. Считалось, что в этот день «девица косы не плетёт, а птица гнезда не вьёт». В подтверждение этому рассказывают легенду о кукушке, которая на Благовещение начала вить гнездо и была за это наказана Богом. Теперь у нее нет своего гнезда, и она подкладывает яйца в гнезда других птиц. Старожилы указывали, что на Благовещение замечали погоду, по которой судили о будущем урожае. Если погода была ясная, это предвещало обильный урожай, а если ветреная или пасмурная, то следовало ожидать засухи «все пожжёт». С другой стороны, ясная погода на Благовещение могла предвещать пожары. После Благовещения весну уже не кликали.

Таким образом, обрядовые действия в дни святой Евдокии, Сорока Севастийских мучеников и святого Алексея являются важными временными вехами в ритуалах, связанных со встречей и закликанием весны. Они отмечали таяние снегов, прилет птиц, пробуждение животных после зимней спячки, начало нового цикла сельскохозяйственных работ. В настоящее время местные жители помнят все эти календарные даты, однако обрядовые действия, связанные с ними, сохранились лишь в памяти представителей старшего поколения. Наибольшей сохранностью обрядовых практик отличается день Сорока Севастийских мучеников. Это закономерно, поскольку с ним связано знаковое для данной традиции выпекание обрядового печенья – жаворонков. Надо отметить, что именно этот день связывают с обрядами закликания весны даже люди 1970-х – 1980-х годов рождения. Можно сделать вывод о том, что затухание традиции пришлось на последние годы XX века.

Содержание

01. Рассказ П. А. Попова из ст. Усть-Бузулукская Алексеевского р-на Волгоградской обл. о встрече весны и игре с «жаворонками».
02. Рассказ П. А. Попова, Л. И. Крепковой и М. С. Харламовой из ст. Усть-Бузулукская Алексеевского р-на Волгоградской обл. о встрече весны и изготовлении «жаворонков».
03. Весенняя закличка и рассказ П. А. Попова и Л. И. Крепковой ст. Усть-Бузулукская Алексеевского р-на Волгоградской обл. о встрече весны.
04. Рассказ Р. Л. Рогожиной из х. Яминский Алексеевского р-на Волгоградской обл. о празднике Сороки и обрядах закличания весны.
05. Рассказ Т. И. Игнатъевой из ст. Алексеевская Алексеевского р-на Волгоградской обл. о встрече весны на Сороки.
06. Рассказ А. Г. Васильева из ст. Алексеевская Алексеевского р-на Волгоградской обл. о закличании весны.
07. Рассказ А. Г. Васильева из ст. Алексеевская Алексеевского р-на Волгоградской обл. о действиях с обрядовым печеньем «жаворонки».
08. Рассказ А. Г. Васильева из ст. Алексеевская Алексеевского р-на Волгоградской обл. о празднике святого Алексея человека Божьего (Алексей с гор потоки).
09. Рассказ Р. Л. Рогожиной из х. Яминский Алексеевского р-на Волгоградской обл. о празднике святого Алексея человека Божьего (Алексей с гор потоки).
10. Рассказ Р. Л. Рогожиной из х. Яминский Алексеевского р-на Волгоградской обл. о празднике Благовещенья и легенда о том, почему у кукушки нет своего гнезда.

